

Читайте романы мастеров закрученного сюжета Анны и Сергея ЛИТВИНОВЫХ:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег

Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче
Главная партия для третьей скрипки
Мертвые не лгут
Девушка не нашего круга
Я все скажу
Пять строк из прошлого

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вождения №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда

Три последних дня
Незримая связь
Джульетта стреляет первой
Жемчужные тени
Вижу вас из облаков
Звонок с неизвестного номера
На один удар больше

Сериал

«Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной
Свадьбы не будет
#останься дома и стреляй!
Смерть за добрые дела
Красивая женщина умирает
дважды
Смерть в изумрудных глазах

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры

Аватар судьбы
Успеть изменить до рассвета
Завтра может не быть
Колесницы судьбы
Ведьма приходит по понедельникам

**Сериал «Римма и Паша Синичкин,
частные детективы»**

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников
Почтовый голубь мертв
Грехи отцов отпускают дети
Брат ответит
Любить, бояться, убивать
Улыбка смерти на устах
Она исчезла
Ветер из рая

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто
Тебя убьют первым

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир
Карнавал насмерть
Продавец вечности
Удаленная любовь

АННА **И** СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

**НА ОДИН УДАР
БОЛЬШЕ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

**Литвинова, Анна Витальевна.,
Литвинов, Сергей Витальевич.**

Л64 На один удар больше : роман / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-238291-8

Таня Садовникова считала, что у приемного сына Мити нет от нее секретов. Но неожиданно она узнает: в прошлом ребенка кроется удивительная загадка. Больше того, только десятилетний мальчик может помочь в поиске пропавшего клада! Некогда сокровища принадлежали богатым немецким промышленникам, которые бежали из Кенигсберга во время Второй мировой войны. Тане приходится полностью менять свою жизнь и бороться за счастье сына. А заодно и свое собственное...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-238291-8

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Он помнил ее неловкой, испуганной девушкой. Ужасное клетчатое пальто, всех капиталов — тысяча дойчмарок, зашитые в трусики. Смешная, глазами хлопала, поражалась — что посуду в Европе давно машина моет, на улицах люди с мобильными телефонами, а для собак корм специальный.

Много с тех пор утекло воды, и нынче он сам — не слишком обеспеченный немецкий пенсионер. А с ней, когда-то нищенкой из России, теперь можно связаться исключительно через приемную — прямой номер ему не дала, «извини, Ханс-Йорг, мой личный телефон знает только самое близкое окружение».

Он, троюродный брат, в число приближенных не входил. И совсем не горел желанием просить о помощи зазнайку-сестрицу. Но сейчас ничего не оставалось — слишком щекотливое дело. А Россия — непредсказуема и непонятна.

Ханс-Йорг долго размышлял — какой профит предложить сестре за посредничество? Но та — едва услышала про щедрые, с его точки зрения, десять процентов — весело рассмеялась:

— Брудер, меня не интересуют твои копейки.

Впрочем, помочь не отказалась. Уточнила:

— Я правильно поняла: тебе в России нужен ловкий и не слишком законопослушный представитель?

— Мне в первую очередь нужен человек, кто меня не обманет.

— Не волнуйся. Есть у меня типичный *Der letzte Romantiker*¹. Но десять процентов даже для него несерьезно. Предлагай двадцать. Думаю, он согласится.

* * *

В учебниках о Франции в восемнадцатом веке писали скучно. Обострение противоречий между капиталистическим укладом и феодально-абсолютистским строем, появление широкого либерального течения и сторонников буржуазных преобразований... Он на своих лекциях рассказывал совсем о другом. Про герцога де Рогана-Шабо, который обиделся на сатирический памфлет Вольтера в свой адрес и приказал слугам: подкараулить философа на улице и избить палками. Про Антуана Дерю — одного из самых ловких в истории Франции отравителей. Вот это студентам нравилось.

Что за напряженная тишина царила в аудитории, когда повествовал про венец преступной карьеры Антуана — ловкое убийство мадам де ла Мотт и вступление во владение ее именем!

Александр Дюма в своем очерке о знаменитых преступлениях расписал карьеру отравителя исключительно в черных красках, но кредо лектора было иным — о самых страшных преступниках он рассказывал с симпатией. Тем более что Дерю никак нельзя было отказать ни в смекалке, ни в умении просчитывать многие ходы наперед.

Даже циничные парни слушали увлеченно. А девицы (их на историческом факультете большинство) и вовсе

¹ Последний романтик (нем.).

не сводили с лектора влюбленных взоров. И он — с виду обычный, не молодой и не слишком красивый — сам себя в подобные моменты чувствовал великим, сильным, почти властителем судеб.

Никто не знал, что он им и был.

И возможно, со временем, спустя века, такой же увлеченный последователь станет живописать его жизнь не менее яркими красками.

* * *

Ездить в центр Москвы Таня не любила — слишком сильно он за последние годы изменился. Когда-то подкатывала к родимому вузу на «Жигулях-копейке», бросала машину — абсолютно бесплатно — практически возле Кремля. А теперь все другое — иномарки за многие миллионы, парковка дороже, чем в Европе, вместо родного студенческого кафе «Олады» — пафосный ресторан. Так и хотелось по-стариковски запричитать: «Вот в наше время!..»

Но ради шенгенской визы пришлось тащиться, а накануне целый день собирать бумажки — в банке подтверждали средства на счетах, Митин папаша долго кочевряжился, прежде чем подписать разрешение на выезд.

Хотя чего унывать? Июнь в Москве прекрасен, как прежде. Да и вдвойне приятно наслаждаться столицей — когда знаешь, что очень скоро ее покинешь.

В ближайшей перспективе — шикарный отпуск. Провести его Таня планировала с двумя близкими людьми, Денисом и Митей.

Сам Денис Богатов называл и Таню, и мальчишка своей семьей. Но по факту все было сложнее. Их

троих связывала Женя Сизова, умершая два года назад. Митя был ее сыном. Садовникова познакомилась с мальчиком, когда его мама по непонятным причинам впала в кому, а Таня задалась целью выяснить, кто истинный виновник ее тяжелой болезни. Помочь Жене пытался и Денис Богатов — он долгие годы был ее напарником по авантюрам, а также возлюбленным. Однако спасти женщину не смогли, мальчик остался сиротой. Родной отец от ребенка открестился, и Митя оказался у Татьяны под опекой¹. Ну а с Денисом они попытались построить совместную жизнь.

Получалось не слишком гладко. Семейные будни Богатову быстро прискучили, и он посмел Татьяне изменить. Поначалу полный разрыв казался неизбежным, но Садовникова все-таки решила дать Денису шанс. Однако жить вместе отказалась категорически. Считала: нельзя заново строить семью, если фундамент не крепок. Но вместе попутешествовать — почему нет? Тем более развлекать — Богатов мастер, и Митя, приемный сын, его обожает.

Маршрут «августа мечты» разработал Денис.

Они прилетают в Стамбул, живут там пару дней, гуляют по городу, посещают турецкий парк развлечений «Vialand», который любой Диснейленд за пояс заткнет. Потом берут напрокат машину — и отправляются в Большое путешествие. Сначала в Болгарию. Дальше — в Сербию. Оттуда — в Венгрию. Потом — Австрия, Германия, Франция и Италия. Ехать в удовольствие, останавливаться в красивых местах. Митя просил гоночный «Мазератти» и вообще без экскурсий. В итоге сошлись на хорошем кроссвере, а после

¹ См. об этом А. и С. Литвиновы, «Вижу вас из облаков».

каждого музея будут «снимать стресс» в парках развлечений. Таня предлагала — как принято у автомобильных туристов — останавливаться в пригородах, но Богатов рассмеялся:

— Брось. У Мити со следующего года география начинается. Ему надо изучать столицы, а не предместья.

— Точняк! — с восторгом подхватил мальчик. — И в Париже я хочу жить обязательно на Елисейских Полях!

— Да ты пижон, — подмигнула Таня.

А Денис серьезно спросил:

— «Крийон» тебя устроит?

— Митя, соглашайся. Всего пара тысяч евро за ночь, совсем ерунда, — съязвила Садовникова.

— Зато гостям с детьми дарят мягкие игрушки и предоставляют в личное пользование аппарат для попкорна, — просветил Денис.

— Тогда я согласен! — важно ответил Митя.

А Богатов взглянул на нее с веселым и виноватым видом:

— Танюш, ну позволь мне! После того как я вам прошлый отпуск испортил.

— Да ладно, в Абрикосовке тоже было круто! — возразил мальчик. — Как вспомню: вылезаем мы с Арчи утром во двор, а там яма полицейской лентой огорожена. И дядя Голян говорит: ночью трупак нашли!¹

— В этот раз никаких трупиков, — заверил Денис.

Митя серьезно ответил:

— Ну, с вами никогда не знаешь, чего ждать.

¹ См. об этом А. и С. Литвиновы, «Звонок с неизвестного номера».

Таня, честно сказать, и сама заподозрила: может, Богатов неспроста маршрут составил? Вдруг нужно ему для каких-то неведомых целей — именно в сопровождении спутницы и ребенка пол-Европы объехать?

Даже проконсультировалась с отчимом — Валерий Петрович, отставной разведчик, полковник в отставке, нюхом чуял *сомнительные истории*. Но в этот раз Ходасевич падчерицу заверил: у Дениса — никаких тайных планов. Просто порадовать хочет. И ее, и Митю.

В июне они подали на визы. Денис увлеченно разрабатывал и совершенствовал свою идею. Согласовывали отели, обсуждали — не сделать ли дополнительный крюк, чтобы в Грецию заехать. Таня тоже вовлеклась в планирование — на крюк соглашалась, но звала в другую сторону. Предлагала посетить Чехию, показать Мите зоопарк в Брно и Музей пыток в старинном замке Локет.

Хотя мальчика предупреждали — не болтать пока языком, он не удержался, анонсировал грядущее путешествие приятелям. Теперь принимал заказы — один просил из Венгрии какую-то особенную сырокопченую колбасу, другой — футболку из Италии обязательно с логотипом «Ювентуса».

Но в начале июля Тане стало казаться: Денис вроде как теряет к их экспедиции интерес. Раньше любой предлог искал, чтобы к ним в гости награться для внесения новых штрихов в маршрут. А сейчас даже на свое воскресенье (его они с Митей обязательно вместе проводили) отпросился.

— У тебя, что ли, работа появилась? — пыталась Садовникова.

Богатов свою профессию именовал красивым словом «мастер авантюр» и слегка бравировал, что жизнь у него — во всех смыслах ненормированная. Интересного *дела* можно долгими месяцами ждать, а когда оно наконец найдется — пахать без продыху.

Денис рассеянно отвечал:

— Нет-нет... Выполняю одно обязательство не-большое. Нужно человеку помочь. На общественных началах.

— Благотворительный проект, что ли?

— Типа того.

— Давай я тоже поучаствую! — искренне предлагала она.

— Да там ничего интересного, — отмахивался. — Нервно и очень бюрократично.

Но в детали — хотя пыталась расколоть — не вдавался.

Когда Богатов действительно занимался *делом*, Таня знала, он и выглядел по-иному: собранный, жесткий, глаза сияют. А сейчас, когда все-таки навещал их иногда, больше на офисный планктон походил — уставший, угасший.

Митя тоже заметил: с Богатовым что-то не так — и забеспокоился:

— Дядя Денис, ты смотри, только не слейся.

Но тот уверял: благотворительный его проект завершится самое позднее в конце июля, так что отпуску ничего помешать не сможет.

Вылет в Стамбул был запланирован на первое августа. Двадцать второго июля Тане позвонили из туристического агентства, позвали забирать паспорта. Она попробовала хоть этот — исключительно технический момент — скинуть на курьера, но фирмачи

стали нить, что у них остались подлинники документов на ее собственность и стороннему человеку их отдавать они боятся. Садовникова плюнула — и снова поехала сама.

Июльская Москва выглядела ничуть не хуже июньской — только народу на улицах поубавилось, школьники разъехались на каникулы, труженики — в отпуска. Таня забрала документы и решила пройтись. Любимый когда-то маршрут от родного факультета по Большой Никитской, мимо Консерватории, у театра Маяковского свернуть в Малый Кисловский переулок, миновать дом, где жил Лев Толстой, и обязательно злорадно поулыбаться у Центральной музыкальной школы — в давние времена мама прилагала героические усилия, чтобы заточить туда свою своенравную дочку.

Таня шла, против обыкновения, не спеша. Умилялась интеллигентным «центровым» старушкам в шляпках и с ухоженными собачками. Примечала интересные вывески — указатель, например, что совсем рядом, в начале Тверского бульвара расположился ресторан «Палаццо Дукале». Ну кто вот им нейминг делал!

Машин в переулочках совсем мало — только очень упертые готовы часами искать, где встать всего-то за шестьсот рублей в час. Тане доводилось попадать на штрафы в пять тысяч, поэтому только радовалась, что своего Росинанта оставила дома. Кстати, раз она без машины — может, позволить себе мохито в честь грядущего отпуска? Кафешки дружно выставили на улицы столики, а одинокая дама с коктейлем в центре столицы, к счастью, давно не объект осуждения или охоты, но вполне обыденное явление.

В «Палаццо Дукале», конечно, не пошла, а вот «Есть хинкали & пить вино» — звучало, на ее взгляд, весьма вдохновляюще. Можно и хачапури угоститься, и капусткой по-гурийски (ее Таня ставила почти ровень с любимым своим блюдом — морковкой по-корейски).

Столиков на улице, правда, здесь нет, но пышно-усый грузин-официант усадил ее у распахнутого, ввиду знойной погоды, окошка. Садовникова обсудила с ним заказ, согласилась, что запивать хачапури коктейлем — надругательство над национальной кухней, и попросила «Саперави».

По видеосвязи позвонил Митя. Таня продемонстрировала ему интерьер, себя и бокал с рубиново-красным вином. Спросила:

— Не осуждаешь?

Галантно отозвался:

— Теть Тань, такая милфа, как ты, имеет право на любые капризы!

Когда в первый раз ее подобным словечком аттестовал, обиделась. Но Денис провел целый лингвистический экскурс и убедительно доказал: слово «милфа», то есть мама друга, которая очень еще ничего, имеет в детско-подростковой среде исключительно положительную окраску.

— Ладно. Спасибо, что разрешил. Буду пить вино. А ты ешь суп, — сказала строго.

— Можно с чипсами вместо гренков?

— Хреновый ты конспиратор. Будто я открытый пакет с чипсами не увидела. Так что мог бы не спрашивать.

Положила трубку. Смаковала «Саперави», поглядывала на улицу.

И вдруг — захлопала глазами, чудится ей, что ли? — совсем близко увидела Дениса. Тот шел мимо, по Малой Бронной. Но с кем! Рядом — юная девушка, да такая, что все прохожие шеи сворачивали. Бесконечные ноги. Золото длинных волос. Ярко-голубые глаза обрамляют чернящие — и по виду натуральные — ресницы.

Богатов идет широким, решительным шагом. Спутница старательно к его поступи подлаживается, семени. Он — уставший, чуть раздраженный. А она — все время ему в глаза заглянуть пытается, что-то пищит восторженно (слов Садовникова в разношумье улицы не разобрала).

Кто это? Коллега? Знакомая? Родственница?

Остановились. Девица что-то горячо говорит, лапки к груди прижимает. А Богатов... Богатов вдруг хватает ее — и начинает кружить. Пешеходы добродушно расступаются, юное создание залиvisto хохочет.

— Ваш хачапури! — торжественно провозгласил официант.

Блюдо дурманяще пахло горячим сыром, аппетитно дымилось. Но тщетно подавальщик ждал от посетительницы похвалы — Таня глаз не сводила с улицы.

Денис наконец опустил свою спутницу на землю. Она щебечет, подпрыгивает от нетерпения. А он — достает из внутреннего кармана светлого льняного пиджака (Танин, между прочим, подарок!) бархатную коробочку. Встает — это посреди улицы! — на одно колено. Торжественно вручает девице.

Та открывает (что внутри — не видать). Визжит от восторга. Бросается ему на шею.

А Таня отстраненно думает: «Вот и съездили мы в идеальный отпуск».

* * *

Меньше всего она сейчас ожидала увидеть в собственной квартире Дениса. Но тот — каков подлец! — попил на кухне чай с Митиным любимым тортом. На подоконнике красовался букет белых роз.

Таня всю дорогу до дома размышляла и к моменту входа в подъезд решила твердо: унижаться до выяснения отношений она не станет. А то ведь Денис подумает: специально его выслеживала, будто жалкая ревнивая фурия. Гордо уйти — вот лучший выход. У Богатова имелся крошечный шанс: самому — первым! — покаяться, все объяснить и, может быть, вымолить прощение.

И по виду его действительно походило — готовится объявить нечто важное.

Однако речь повел совсем не о том, чего она ждала:

— Танюшка, Митяй! Мне страшно подумать, как вы оба сейчас ругаться начнете. Но у меня возникли обстоятельства. Непредвиденные.

— Мы... не едем в отпуск? — упавшим голосом спросил мальчик.

— Нет, что ты! Конечно, едем! Вы, четко по плану, первого августа летите в Стамбул. Но я — присоединюсь к вам чуть позже. Вероятно, в Болгарии. Ну, или в самом крайнем случае в Сербии.

— И чем ты будешь занят? — равнодушным тоном спросила Садовникова.

— Экспедиция. Строго секретная.

У Татьяны едва не вырвалось: «С твоей проституткой?»

Но, верная решению не унижаться до разборок, спокойно отозвалась:

— Конечно. Езжай.

— Дядь Денис, но я в «Vialand» только с тобой хотел! — взмолился Митя. — Там комната страха — жуть, чисто для настоящих мужчин, тетя Таня испугается!

— Танюшка у нас ничего не боится, — ласково посмотрел на нее Богатов.

Она ответила ледяным взглядом и промолчала.

Денис прижал ладони к груди:

— Ребят, мне правда дико жаль!

Митя еле сдерживал слезы. Богатов снова обернулся к Тане:

— Ты ведь сама всегда говорила: работа — святое.

— Полностью с тобой согласна, — отозвалась сухо. — Езжай. Работай.

— Что хоть за экспедиция? — убитым голосом спросил Митя.

— Ох, не могу я рассказывать, не мой секрет...

— Да, Митя, не для детских ушей, — подхватила Таня.

Денис метнул на нее быстрый взгляд и ответил:

— Хотя ладно. Минимальные вводные дам. Митяй, ты знаешь, как раньше назывался город Калининград?

— Э... что-то немецкое. Кенигсберг?

— Да, умник. У него интересная история. Основан город в тринадцатом веке немецкими крестоносцами, в начале восемнадцатого вошел в состав Прусского королевства. В Семилетней войне, при Елизавете Петровне, Кенигсберг пал и стал частью российского государства. Но спустя несколько лет ее преемник Петр Третий решил отказаться от всех завоеваний на территории Пруссии, и город вновь стал немецким. Оста-

вался им вплоть до Великой Отечественной войны. Наши вновь взяли его в апреле сорок пятого города и назначили самым западным городом СССР.

Таня внутренне кипела — самое, конечно, время для исторических экскурсов! — но, верная принятому решению, молчала. Богатов тем временем продолжал разливаться:

— На тот момент в городе оставалось примерно сто двадцать тысяч мирных жителей, немцев по национальности. Поначалу была идея — всех перевоспитать, превратить в советских людей. Специально для них стали выпускать газету «Нойе Цайт», то есть «Новое время». Комсомольским активистам на собраниях советовали учить язык Шиллера и Гете. Но в сорок седьмом году ситуация резко изменилась, и всех немцев решили депортировать — к счастью для них, не в Сибирь, а на историческую родину. Постановление об этом приняли одиннадцатого октября, а двадцать второго — уже отправили первый эшелон с вынужденными переселенцами.

Садовникова показательно зевнула. Однако Митя слушал с интересом.

Богатов продолжал:

— С собой немцам разрешали взять немного — максимум триста килограммов личного имущества на семью. У многих, после всех военных лишений, и такого веса не набиралось. Но конечно, среди огромного количества депортируемых имелись и зажиточные господа. И забрать с собой все свои накопления они не могли никак — боялись, что нажитое при пересечении границы банально конфискуют. А что-то и не подлежало транспортировке. Как вывезти, к примеру, коллекцию старинного фарфора? В обычный

вагон, на нары, набивалось минимум по сорок человек, в багажном — никто бы не стал церемониться с хрупким грузом. Вот и решали вынужденные переселенцы до поры свои сокровища спрятать, а потом за ними вернуться. Калининградская область до сих пор — одна из самых богатых в России по количеству кладов.

У Мити загорелись глаза:

— Дядь Денис, так это за кладом экспедиция?

А Таня вкрадчиво добавила:

— Прошло почти восемьдесят лет. Почему клад нужно именно вместо отпуска искать?

Подтекста в ее вопросе Денис не уловил. Театрально взмахнул руками:

— Дамы и господа, пожалуйста, поймите! Я никогда бы не стал нарушать наши общие планы из прихоти и тем более из самодурства. Не мальчик, кому вдруг в поиски сокровищ захотелось поиграть. Но я — не хозяин клада. Моя задача — всего лишь организовать экспедицию. А владельцу втемяшилось — ехать именно сейчас.

— Почему? — упрямо спросила Таня.

Посмотрел виновато:

— Сказал: кто платит — тот заказывает музыку.

— Дядь Денис! — умоляюще посмотрел на него мальчик. — А возьми меня с собой!

— Мить, думал над этим вопросом, — отозвался серьезно. — Но в дело вовлечен гражданин, м-мм, как сейчас говорят, недружественного государства. Я — представитель России — беру на себя всю организацию поездки и поисков. Будет странно, если сопровождать меня станет пусть умнейший, но все-таки ребенок.

— Какая красивая сказка, — не удержалась Татьяна. — Долго придумывал?

Взглянул с искренне разыгранным удивлением:

— Я рассказал всю правду! То, что возможно...

И она наконец не выдержала, заорала:

— Ну и катись! Ищи свои сокровища! Да хоть сам в землю закопайся!

Даже Митя перепугался:

— Теть Тань, ты что?

— Все со мной нормально. Действительно, какой там отпуск, если бриг «Испаньола» поднимает якорь, — горько сказала она. — Езжай, Денис. Езжай куда хочешь!

— Но я задержусь максимум на неделю! Начинайте маршрут, в Болгарии я вас догоню!

— Теть Тань, — укоризненно сказал Митя, — поиски сокровищ — действительно серьезное дело. Доедем мы и сами из Турции до Болгарии. Ты за рулем, а я штурманом буду.

«Прекрасный план, — едва не выпалила Татьяна. — Услать семью, а самому тут развлекаться со своей профурсеткой!»

Но вспомнила, что решила проигрывать достойно. Поэтому спокойно сказала:

— Разумеется, мы с Митей полетим в Турцию. А оттуда — переберемся в Болгарию. Но тебя, Денис, мы там не ждем. И все эти пятизвездочные отели отменяй. Начиная со стамбульского.

Открыл рот, потом выдохнул:

— Почему?!

— По кочану.

Ответ получился детсадовский, но сколько можно сдерживаться!

— Теть Тань! — взмолился Митя. — Но мы ведь успеем все вместе! И в Сербию, и в Париж!

— Ты, если хочешь, отправляйся, — пожалала плечами. — Я с ним точно никуда не поеду.

Встала:

— Денис, я тебя больше не задерживаю.

— Теть Тань! У тебя, что ли, этот... как его... климакс? — встрял Митя.

Сразу вспомнилась Денисова совершенной красоты юница, и Татьяну бросило в краску. Богатов возмущенно толкнул мальчика в бок. Тот поспешно затараторил:

— Прости, пожалуйста, я неудачно выразился!

— Денис, тебя вежливое приглашение не устраивает? — рывкнула Садовникова. — Хочешь, чтоб с лестницы спустилась?!

Он не сводил с нее глаз. В молящем взоре Татьяне виделись и вина, и то самое, чего не терпела, — жальность.

Пробормотал:

— Танюшка. Прости, пожалуйста.

— Прощаю. Но видеть тебя больше не хочу. И не забудь отменить отели — а то на штрафы влетишь.

Хотел еще что-то сказать, но промолчал. Ушел.

Едва дверь за ним закрылась, Митя твердо сказал:

— Теть Тань. Ты не права.

Ребенка в амурные дела она посвящать не собиралась. Поэтому спокойно ответила:

— Возможно. Но ты никак не пострадаешь. Можешь ехать с Денисом вдвоем. В «Крийон» и во все остальные приятные места.

— Но без тебя совсем не то! — горячо воскликнул он.